

ИЗ-ПОД СТАЛИНГРАДА В СУЗДАЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ НКВД

Неопубликованные документы из архива

Документ, датированный 24 января 1943 г., поразил меня своей откровенностью и заставил взяться за перо.

«Докладная записка» старшего лейтенанта госбезопасности появилась в дни, когда 22 дивизии немецко-фашистских захватчиков были взяты в кольцо под Сталинградом и частично уничтожены, частично пленены.

«В течение января месяца 1943 г. на станцию Владимир прибыло несколько эшелонов военнопленных с назначением в Суздальский лагерь НКВД и Камешковский госпиталь. Несмотря на то, что эшелоны с военнопленными прибывают во Владимир все чаще, лиц, ответственных за прием, размещение и питание военнопленных, не имеется. Эшелоны стоят на станции сутками и не разгружаются. Питание и обследование военнопленных не организовано, в результате отмечаются массовые случаи смертности среди военнопленных. Трупы умерших не убираются неделями и лежат в вагонах.

Исключительно безобразный случай с приемом военнопленных произошел 22 января 1943 г.

22 января 1943 г. в 16 часов на ст. Владимир с поездом № 916 прибыл эшелон № 89027 с военнопленными с Юго-Западного фронта. Указанный эшелон был сформирован на станции Серебряк Сталинградской ж.д. 9 января 1943 г. Эшелон состоял из 2782 человек военнопленных и 29 человек охраны, которую возглавлял лейтенант Островленчок.

При погрузке в пути следования эшелон оборудованием необходимым и инвентарем обеспечен не был. Отсутствовали нары, печки, ведра для пищи и воды, а также судна для отправления естественных потребностей. Медицинского персонала при эшелоне не было.

В таком состоянии эшелон прибыл на станцию Мичуринск 19 января 1943 г., но принят не был, а переадресован на станцию Владимир. В Мичуринске эшелон частично был оборудован печками и в недостаточном количестве снабжен ведрами.

По заявлению начальника эшелона с 10 по 19 января с.г. военнопленные получали горячую пищу только два раза, а с 19 по 22 ни пищи, ни воды им не выдавалось. Вагоны с военнопленными не отапливались, так как имевшиеся дрова пилить и колоть было нечем.

Прибывший на станцию Владимир эшелон находился в крайне антисанитарном состоянии. Полы в вагоне покрыты толстым слоем замерзших испражнений. В каждом двухосном вагоне находилось в среднем по 60 человек, в четырехосном – по 110 человек

военнопленных. В вагоне вместе с военнопленными лежали неубранные трупы умерших.

В результате такого состояния в эшелоне не оказалось 472 трупа военнопленных, умерших в дороге. По внешнему виду военнопленные резко истощены.

Сопровождавший эшелон конвой соответственным образом проинструктирован не был. Часовые, охранявшие вагоны, стреляли в военнопленных по малейшему поводу.

За время пребывания эшелона на ст. Владимир охраной было застрелено несколько человек военнопленных, хотя попыток к побегу с их стороны не было. На тормозной площадке одного из вагонов лежал труп, занесенный снегом, со свешенными с площадки ногами. На железном люке окна вагона и на стене обнаружена кровь.

Несмотря на такое состояние прибывшего эшелона с военнопленными, эшелон простоял на ст. Владимир с 16 часов 22 января до 20 часов 23 января 1943 г. не разгруженный.

Начальник Суздальского лагеря НКВД Коротков для приема военнопленных выслал старшего политрука Соловьева и с ним еще трех человек. Соловьев 22 января от приема военнопленных в таком состоянии отказался, так как ни охраны, ни средств передвижения для слабых и больных не имел.

Эвакопункт № 118 также никаких решительных мер к разгрузке не принял. В то же время начальник ст. Владимир требовал немедленной разгрузки эшелона и освобождения вагонов.

По моей личной договоренности с начальником гарнизона г. Владимира, последний для временного помещения военнопленных предоставил оборудованный блиндаж вместимостью до 1000 человек, расположенный в районе завода № 521 (нынешний «Точмаш» – *ред.*).

23 января с.г. часть военнопленных была отправлена МЭП-113 в Камешковский госпиталь, а остальные помещались в указанном блиндаже до организации отправки в Суздальский лагерь НКВД.

Трупы умерших были свалены в вагон и отправлены в сторону г. Горького. Никаких мер к погребению трупов, снятых с последнего эшелона, также пока не принято...».

Далее старший лейтенант госбезопасности просил соответствующие органы вмешаться и урегулировать вопрос с приемом военнопленных на ст. Владимир в дальнейшем и давал рекомендации, как исправить такое неприглядное, мягко говоря, положение.